

«России будет непросто конкурировать в схватке за Африку»

28.03.2025

ИНТЕРВЬЮ

СУБСАХАРСКАЯ АФРИКА

Российское присутствие на Африканском континенте представлено в основном крупными сырьевыми компаниями, но вслед за «Яндексом» отечественный бизнес присматривается к новому для себя рынку. Что нужно принять во внимание с учетом того, что сегодня Африка является одним из ключевых регионов мировой политики и экономики, где пересекаются интересы ведущих держав? Какие исторические, культурные, экономические и политические особенности сейчас определяют отношения со странами Африки, и чего сами африканцы ждут от России — об этом читайте в нашем интервью с Ириной Абрамовой, директором Института Африки РАН.

– В июле 2023 г. в Сочи состоялся второй российско-- африканский форум, не менее представительный, чем первый. В апреле 2023 г. Конгресс США принял закон о противодействии вредоносному влиянию России в Африке. При этом рейтинг крупнейших партнеров Африканского континента уже более 15 лет возглавляет Китай. Чем обусловлен такой интерес крупнейших держав к данному региону?

— Если под крупнейшими державами понимать Россию, Китай и США, то у этих трех государств есть как общие причины для проявления интереса к Африканскому континенту, так и своя специфика. Сегодня, как известно, глобальный центр экономической силы постепенно смещается с Запада на Восток или, в зависимости от системы координат, с так называемого Севера на Юг. А это означает, что перед условным Западом, возможно, впервые за последние 500 (и уж абсолютно точно за последние 300) лет замаячила перспектива постепенного превращения в относительную периферию. Основная часть глобального производства и потребления уже смещается из северной Евро--Атлантики на юг и восток, в Азию, Африку и Латинскую Америку. А в рыночной модели это означает, что производитель будет подстраиваться не под вкусы и потребности условного европейца (в числе прочих здесь подразумеваются американцы, канадцы и даже австралийцы), а под азиатов и африканцев, в частности, потому что на сегодняшний день большинство представителей среднего класса, который предъявляет основной спрос на товары и услуги, проживает в азиатском регионе. А примерно с 2040 г., по подсчетам ООН,

прирост среднего класса будет происходить не за счет Азии, а за счет Африки; в то время как обеднение среднего класса Европы и США уже началось. И от того, насколько крупные державы уже сегодня проявляют активность на Африканском континенте, зависит их собственное дальнейшее благополучие.

К этому следует добавить наличие в Африке уникальных минеральных ресурсов, достигающих 30% от мировых запасов, еще не до конца исследованных и распределенных между экономическими игроками. Каждый год в Африке открываются новые месторождения, например, столь популярных сегодня редкоземельных металлов.

Наконец, важнейшим ресурсом развития Африки является ее демографический дивиденд. К концу XXI столетия около 40% населения мира будет проживать на Африканском континенте.

— Каковы интересы США и Китая в Африке?

— Интерес к африканскому региону со стороны США связан в первую очередь с их противостоянием России и Китаю в целях недопущения усиления геополитического влияния этих стран как в Африке, так и в целом в незападном мире. США очень важно сохранить пункты военного присутствия в Африке, включая крупную базу в Джибути. Кроме того, по ряду минеральных ископаемых зависимость США от Африки чрезвычайно велика. Так, только по кобальту, который в числе прочего используется в оборонной промышленности, эта зависимость от одной страны (ДРК) составляет 70%. Сюда же можно отнести и колтан (ценную руду ниобия и тантала), необходимый для электронной промышленности (он присутствует в каждом мобильном телефоне). Приход в США к власти Д. Трампа может несколько ослабить американскую активность в Африке, но отдавать этот континент на откуп России и особенно Китаю американцы не собираются.

Что касается Китая, то после распада СССР он использовал и укрепил ранее занимаемые Советским Союзом позиции и во многом даже существенно преуспел. Интенсифицировав экономическое сотрудничество с Африкой, превратив страны континента в гарантированный рынок для сбыта своей продукции более чем с миллиардом потребителей, КНР в 1990–2000 е гг.

фактически подняла свою промышленность и массовое производство именно на том, что «прорабами российской перестройки» и идеологами реформ 1990-х гг. декларировалось в качестве главной обузы для СССР. В 2010-е гг. Китай стал главным торгово-экономическим партнером африканских государств.

Сегодня Пекин последовательно выстраивает глобальные цепочки формирования добавленной стоимости, в создании которых африканским производителям предлагается значимая роль. Все вместе это встроено в стратегические планы по социально-экономическому развитию самого Китая и по реализации его глобальных проектов, что принципиально отличает китайскую политику от политики всех остальных стран. Конечной целью прикладываемых усилий должно стать создание Китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху.

Очевидно, что России будет весьма непросто конкурировать в геостратегической схватке за Африку с другими игроками, как старыми, так и новыми. Многие могут даже задаться вопросом: а есть ли у нас вообще какой-либо шанс в этой борьбе? Но помимо этого необходимо задать себе и другой вопрос: а есть ли у нас в нынешних условиях право не воспользоваться возможностями, которые Африка открывает для нашей экономики и безопасности, и проигнорировать их только потому, что получение такого преимущества требует ответственности, затраты определенных сил и средств, а также инициативы?

— Основными проблемами Африки помимо прочего называют продовольственную безопасность, неразвитость энергетической инфраструктуры и технологий, необходимость локализации производства в ключевых отраслях для стран региона. У России в этих сферах имеются компетенции и ресурсы. Эксперты также отмечают возможность сотрудничества в сфере медицины и производства медикаментов, развития IT-инфраструктуры, а также в области государственной безопасности. Есть ли здесь какие-то подвижки?

— Подвижки, безусловно, есть. В новой Концепции внешней политики России Африка названа стратегическим партнером. Наш товарооборот со странами Африки увеличился, превысив

25 млрд долларов, и это не предел. Планируется, что к 2030 г. он вырастет до 45 млрд долларов. Но есть нюансы: товарооборот растет за счет расширения нашего экспорта, в то время, как импорт из стран континента остается на недопустимо низком уровне. И не потому, что африканцам нечего нам предложить, а потому, что даже товары тропического земледелия, такие, как чай, какао и кофе, ряд фруктов, овощей и цветов, мы закупаем не напрямую, а через посредников. Мы мало знаем о других товарных группах, которые могут быть предложены нам африканцами. Нам нужны квалифицированные специалисты, которые работали бы непосредственно в Африке и изучали имеющиеся возможности.

Очень хорошо, что сейчас открываются новые посольства, в частности в Буркина-Фасо. Прекрасно, что открылись два новых торгпредства — в Эфиопии и Нигерии, новые торгпреды работают весьма активно. Но шесть торгпредств на весь континент — это очень мало! Вопрос в значительной степени связан с нехваткой специалистов-- африканистов (особенно экономистов), которых в течение последних 30 лет у нас в стране практически не готовили. Замечательно, что мы строим атомную электростанцию в Египте, но энергетические проекты (может, не столь масштабные) надо реализовывать и в странах Африки, расположенных южнее Сахары, где более 60% населения не имеет доступа к электричеству.

Россия превратилась в важнейшего поставщика продовольствия (в первую очередь зерна и растительного масла) в Африку, но население этого континента ждет от нас современных аграрных технологий, чтобы повысить самообеспеченность продовольствием. Прекрасно, что в Африке активно работает «Яндекс», опыт которого необходимо тиражировать. Весьма многообещающим является интерес наших логистических гигантов к открытию транспортных хабов в Африке. Но при этом Росавиация уже не первый год отклоняет идею по поводу прямых перелетов в Африку, на сегодняшний день у нас нет ни одного рейса в африканские страны южнее Сахары. Очень многое в Африке делает Роспотребнадзор. Он активно борется с опасными болезнями и передает свой опыт местным врачам. Увеличилось и число ежегодных стипендий, предоставляемых африканцам, сегодня их насчитывается более 5000. Растет число Русских домов и представительств российских СМИ на континенте. Огромный интерес к Африке проявляет региональный бизнес.

Тем не менее, мы пока еще находимся в самом начале пути.

— Более 67% российского экспорта в Африку составляют всего две категории товаров — пшеница и нефтепродукты. Экспорт Китая — лидера по поставкам в Африку — очень диверсифицирован. При этом крупные инфраструктурные проекты Китая в Африке финансируются в рамках инициативы «Один пояс — один путь». Есть ли в России понимание экономических целей присутствия в Африке? Что могло бы подтолкнуть российский бизнес к долгосрочному инвестированию в регион, и какую защиту ему можно было бы предоставить на уровне государства / межгосударственных отношений?

— В первую очередь мы можем предложить Африке услуги в таких сферах, как безопасность, технологии и образование (не торговля, не кредиты). При этом трансфер отечественных технологий и образования формирует на этом континенте потребителя, ориентированного на российские технологические решения и российскую продукцию, что, в конечном счете, создает громадные рынки для наших товаров и услуг. Однако сиюминутной выгоды это не принесет. А поскольку наш бизнес привык не брать на себя ответственность и расходы, а перекладывать их на государство, ему необходимы гарантии этого самого государства по поводу того, что

он не потеряет свои вложения. При этом он вряд ли поделится своей прибылью с государством. Получается замкнутый круг. Чтобы его разорвать, нужно четко определить наши приоритеты в Африке, тиражировать опыт успешных компаний, создать, наконец, специальный инвестиционный фонд для Африки, в частности для поддержки малого и среднего бизнеса, и, конечно, развивать логистику на море и в воздухе.

Особенно важно перейти от деклараций и заявлений к реализации конкретных проектов в Африке. Во время моего визита в Нигер в феврале 2025 г. министр Амаду сказал буквально следующее: «Россия должна прийти в Африку и показать, на что она способна. Чтобы это увидели все: и африканцы, и Запад, который грабил Африку не одно столетие. А русские нас никогда не грабили, они помогали нам в нашей борьбе за свободу и независимость. Мы ждем от вас инвестиций для развития нашей экономики, ждем от вас и технологий. Китай построил в Ниамее мост через реку Нигер, и это видят все. России надо действовать так же».

— На данный момент только у трех стран — Египта, Алжира и ЮАР — есть декларации о стратегическом партнерстве с Россией. Какие еще страны являются стратегически важными для экономического сотрудничества России и Африки? Как вы оцениваете российское геополитическое влияние в так называемых африканских львах развития — Гане, Кении, Мозамбике, Нигерии, Эфиопии и ЮАР?

— На вопрос о том, какие страны являются для нас стратегически важными, ответить непросто. Очевидно, что это страны большой четверки — Египет, Нигерия, Эфиопия, ЮАР. Конечно, это также Алжир, Танзания, Уганда, Зимбабве. Но для нас важна каждая африканская страна, готовая к сотрудничеству с нами. Посмотрите на Гвинею-- Биссау. Казалось бы, маленькое государство, а его президент неоднократно встречался с нашим лидером, и последний раз совсем недавно. Или взять Альянс государств Сахеля: Нигер, Буркина-- Фасо и Мали — страны, которые до недавнего времени находились в орбите мощного влияния Франции. Теперь это наши лучшие друзья. В Намибии на выборах президента победила выпускница советской Высшей комсомольской школы Н. Найдиге-- Ндаитва. В Гане — стране, в последние годы полностью ориентированной на Запад, — выборы выиграл Джон Махама, который учился у нас в начале 1990-х гг. и незадолго до выборов представлял

в Российской академии наук свою книгу «Мой первый переворот», переведенную на русский язык при поддержке депутата Госдумы Д. И. Савельева. Маленькая Эритрея занимает на востоке Африки исключительное стратегическое положение. Я всегда подчеркиваю, что нам не обходимо находить взаимные интересы и точки пересечения с каждой африканской страной, а не постоянно ориентироваться на группу конкретных государств этого континента.

— Арабские инвесторы , используя религиозно-- языковую общность со странами Северной Африки, противопоставляют себя европейскому и американскому бизнесу, играют на колониальной теме и противовесе военным интересам США в Африке. Китай активно усиливает свое влияние за счет продвижения китайского языка и культуры, открывая Институты Конфуция практически во всех странах Африканского континента. Россия же опирается на советское наследие. Что сегодня делается для расширения влияния русского языка и культуры в Африке?

— Спрос на русскую культуру в Африке колоссален. Мы вообще довольно близки с африканцами по менталитету, поскольку доминирующим и в России, и в Африке было общинное сознание. У африканцев, как и у россиян, коллективное превалирует над индивидуальным. У них много пословиц, сходных с нашими: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Сам погибай, а друга выручай» и т. п. На Втором Саммите «Россия — Африка» одна из африканских участниц форума подметила, что у русских и африканских женщин много общего. В отличие от европейских женщин они следят за собой, всегда хорошо и нарядно одеваются. И это правда! Отношение к русским в Африке особенное, и это чувствуется, начиная с пересечения границы, где вас встречают широкой улыбкой, узнав, что вы из России. Каждый второй африканец восклицает: «О Россия, Путин!». Воспоминания о роли СССР в достижении политической независимости и строительстве национальной экономики разных стран передаются от поколения к поколению через институты традиционной семьи.

Под эгидой Россотрудничества открываются Русские дома, в том числе негосударственные. Огромную роль играет Экзархат Российской Православной Церкви в Африке, созданный в 2022 г. (более трех десятков православных приходов с русскими школами). Работа нам предстоит большая. Хотелось бы

состыковать прием африканских студентов в российские вузы с их обучением русскому языку в собственных странах. Ждем с нетерпением открытия музея Африки в Москве и приезда африканских артистов в Россию. Очень мало мы знаем о киноискусстве друг друга, об африканской живописи, например о творчестве выдающегося эфиопского художника Афеворке Текле, лауреата Нобелевской премии.

— Уже более 10 лет в России действует политика импортозамещения. Однако успешность продукции страны оценивается не столько ее востребованностью на внутреннем рынке, сколько конкурентоспособностью на рынке внешнем. Для каких категорий отечественной технологической продукции вы видите максимальную перспективу в Африке и в каких странах?

— В Африке в первую очередь востребованы энергетические и аграрные, космические и строительные, био- и медицинские технологии, транспортные средства, электротехника, ИТ-технологии. Они нужны практически всюду.

Так, в Аддис-Абебе в июле 2024 г. начала действовать программа ликвидации трущоб, при этом масштаб строительства социального жилья был минимален, и люди оказались на улице. У нас есть успешный опыт в строительстве, особенно в новых регионах. Также Африка заинтересована в производстве малых спутников для мониторинга поверхности Земли. Очень востребовано на континенте оборудование для геологоразведки, водоочистки и водоподготовки. Особую роль могут сыграть наш опыт цифровизации управления и налоговой системы (что существенно повысит доходы государства) и, конечно, продукция ОПК.

– Работающие в Африке отечественные банки (в основном обслуживающие нужды российского бизнеса) испытывают колоссальные трудности из-за санкций. В частности, ВТБ в декабре 2024 г. закрыл там свой бизнес. Но благодаря высокому распространению интернета и низким ценам на мобильную связь в ряде стран (например, в Нигерии, Кении и Египте) имеются ниши для микрофинансовых организаций, финтех-стартапов (уже есть успешные примеры в Уганде и Руанде). Как вы оцениваете перспективы развития российского банковского и финтех-

бизнеса в Африке?

— Современная Африка показывает всему миру самые высокие темпы цифровизации. Мало кто знает, что первый в мире онлайн-платеж был осуществлен в Кении. Сегодня в большинстве африканских государств онлайн-- платежи преобладают. Например, Руанда заявила об отказе от использования наличных денег. В Нигерии (это самая большая по численности африканская страна) уже ведутся расчеты в электронной найре.

Быстрое распространение на континенте получает криптовалюта. Фактически недавний отчет Chainalysis — платформы данных блокчейна показал, что в период с июля 2020 г. по июнь 2021 г. африканцы получили платежи в криптовалюте на сумму 105,6 млрд долларов, что на 1200% больше, чем годом ранее. Примечательно, что по рейтингу Chainalysis, Кения, ЮАР и Нигерия входят в топ 10 стран по использованию криптовалюты.

Вообще технологии DeFi (децентрализованные финансы) становятся все более популярными в Африке. На Африканском технологическом форуме в Найроби, который состоялся в феврале 2022 г., вопрос о децентрализованных финансах был одним из трех основных для обсуждения наряду с африканскими стартапами и мобильными сетями. Я думаю, что сотрудничество в данной сфере будет весьма перспективным.

– Растущему населению Африки требуется доступ к базовым продуктам питания. Их производство нуждается в применении удобрений и техники. Кроме того, существует потребность в лекарствах и вакцинах. Все это мы можем поставлять и поставляем в Африку, но не в том количестве, в каком могли бы. Что делает наше государство, чтобы увеличить долю России в африканском импорте в этих сферах и создать местное производство?

— Для африканцев сегодня как никогда актуальна борьба с голодом. По данным FAO, число недоедающих африканцев составляет примерно 300 млн человек. Около 44% недоедающих людей на континенте живет в Восточной Африке, 27% — в Западной, 20% — в Центральной,

6,2% — в Северной и 2,4% — в Южной. Эксперты Всемирной продовольственной программы отмечают, что среди стран этого региона в наиболее тяжелой ситуации с обеспечением продовольствием сейчас оказались Мали, Буркина-Фасо и Нигерия.

Ежегодно страны Африканского континента импортируют примерно 70–80 млн тонн зерновых, из которых около 50 млн приходится на пшеницу. Ежегодно ее импортируют из России 30–35 стран Африки, причем для некоторых из них наша страна является единственным или крупнейшим иностранным поставщиком пшеницы.

Весьма примечательно, что помимо поставки зерна Россия готова предложить комплексный подход к решению продовольственной проблемы Африки. Ликвидация голода здесь напрямую связана с эффективным применением минеральных удобрений, в которых африканские производители сельскохозяйственной продукции испытывают острый дефицит.

По данным Программы развития ООН на 2022 г., использование удобрений в сельскохозяйственном секторе Африки остается на относительно низком уровне. Для сравнения: в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе используется в среднем 300 кг удобрений на 1 га, в Южной Азии и Латинской Америке — 170 кг/га, в Европе и Центральной Азии — 75–80 кг/га, а в Африке южнее Сахары этот показатель составляет всего 20 кг/га.

Африка критически зависит от импорта удобрений. Из 7 млн потребляемых на континенте удобрений 5,7 млн (81%) приходится на импорт. Страны Африки занимаются собственным производством, но в сравнительно малом объеме.

Среди производителей удобрений можно выделить Марокко, Египет, Тунис, ЮАР, Алжир и Нигерию. При этом большая часть произведенных удобрений экспортируется за пределы Африканского континента.

Российские компании «Уралхим» и ФОСАГРО не только поставляют удобрения в Африку, но и применяют на континенте инновационный подход, заключающийся не просто в продаже удобрений, но и в передаче современных технологий по их правильному использованию, включая подготовку квалифицированных кадров и организацию

производства удобрений непосредственно в странах Африки. Такая стратегия взаимовыгодного сотрудничества позволит африканским государствам повысить продуктивность сельского хозяйства, создать новые рабочие места и обеспечить население основными видами продовольствия.

— С 2022 г. доля расчетов с африканскими странами в российских рублях выросла с 12 до 40% и более, а доля расчетов в валюте недружественных стран снизилась с 85 до 17%. Значительную роль во взаиморасчетах сейчас играют агентские схемы, прямых корреспондентских счетов с банками Африки нет. При этом ситуацию осложняет разрыв между экспортом и импортом между Россией и Африкой. Как вы оцениваете перспективу наращивания российского импорта из Африки с целью сокращения профицита сальдо внешней торговли и создания платежной инфраструктуры для прямых взаиморасчетов? Что для этого на данный момент делается на государственном уровне?

— Еще один важный вопрос, который волнует и нас, и африканцев, — использование независимых финансовых инструментов в наших взаимных расчетах. По словам участников пленарного заседания Экономического и гуманитарного форума «Россия — Африка» Дилмы Роусеф, президента Нового банка развития БРИКС, и Бенедикта Орамы, президента «Афроэксимбанка», доллар давно уже превратился в инструмент экономического давления, что особенно ярко проявляется в рамках механизма незаконных санкций, применяемых как к России, так и к целому ряду африканских государств. Есть три пути решения этой проблемы.

В краткосрочном плане возможен переход в расчетах с доллара на юань или другую валюту дружественных стран. Это вынужденная мера в условиях санкций. В дальнейшем необходимо перейти к расчетам в национальной валюте, но для этого нужна балансировка между российским экспортом и импортом в Африку (первый примерно в пять раз превышает второй). Это вполне реально в обозримой перспективе с учетом закрытия западных рынков, которые часто выступали посредниками в поставке африканских товаров в РФ. Приведем только один пример. Россия — третий потребитель какао в мире, но получала какао-продукты из Африки (в первую очередь из Кот Д'Ивуара и Ганы) не напрямую, а через швейцарских

и эстонских представителей. Первые оптом скупали урожай, а вторые располагают специальным терминалом для хранения какао, построенным еще во времена СССР. Сегодня в условиях санкций России необходимо покупать африканские товары без посредников и озаботиться строительством специальных терминалов для их приемки, что позволит выровнять дисбаланс экспорта и импорта. Кроме того, нужно активнее развивать российский туризм в Африку и продвигать механизмы оплаты туристических услуг в африканских странах рублями.

И наконец, самый долгосрочный, но и самый эффективный путь, как для России, так и для Африки заключается в инвестировании части выручки от российского экспорта в африканскую экономику с целью освоения быстро растущего рынка континента и получения солидных дивидендов. Такой подход, конечно, является самым интересным для африканской стороны. Для России он тоже весьма выгоден в стратегическом плане с учетом того, что через 20-30 лет в Африке будет проживать примерно треть мирового населения. И здесь уже реализуются конкретные проекты. По итогам саммита принято решение о строительстве в ЮАР целого ряда электростанций, которые будут работать на сжиженном российском газе. Россия будет финансировать строительство этих электростанций и доставку СПГ, а потом зарабатывать на поставке электроэнергии южноафриканскому населению и предприятиям.

— Розничная торговля в Африке представлена огромным количеством небольших магазинов. Имеются ли там крупные маркетплейсы типа «Вайлдбериз»? И каковы перспективы развития таких сетей?

— Вопрос непростой. Дело в том, что мелкая розничная торговля составляет основу существования миллионов африканцев. Я уже упоминала ликвидацию трущоб в Аддис-Абебе, где вместе с примитивными домиками были ликвидированы мелкие магазинчики. Это привело к тому, что люди оказались без средств к существованию, в городе резко выросла преступность. Конечно, сетевая торговля может быть очень привлекательной для местного населения, поскольку способствует снижению цен, но развивать ее нужно в странах с

достаточным уровнем цифровизации — таких, как государства Северной Африки, ЮАР, Нигерия, Уганда, Танзания, Маврикий. Одновременно нужно думать о трудоустройстве жителей этих стран, например в качестве курьеров по доставке продукции, как это происходит у нас в России.

Хотелось бы подчеркнуть, что с учетом растущей на Африканском континенте конкуренции между старыми и новыми игроками Россия при формировании своей стратегии на африканском направлении должна видеть и учитывать интересы африканских государств, сформулированные в стратегическом документе Африканского союза «Повестка 2063», в соответствии с которым Африка планирует превратиться в процветающий континент с передовой инфраструктурой и промышленностью, а также с качественно новым человеческим потенциалом.

Необходимо четко понимать, как взаимодействие с Африкой будет способствовать решению собственных задач развития России, ее экономическому и технологическому прорыву и обеспечению национальной безопасности.

В условиях жесточайших санкций и попыток исключения нашей страны из мирового политического и экономического пространства особую роль приобретает поиск новых партнеров, способных как поддержать нас на различных международных площадках, так и открыть новые возможности экономического взаимодействия. Рост напряженности во взаимоотношениях с Европой и США, усиление мощи и влияния Китая в азиатском регионе, раскачивание ситуации на Ближнем и Среднем Востоке делают африканский вектор внешней политики России особо значимым.

И еще один важный момент. Сегодня, в условиях начала диалога с США, у некоторых наших структур может возникнуть надежда на нормализацию отношений с «цивилизованным» Западом, в результате чего они скажут: «Зачем нам эта сложная и непонятная Африка? Давайте забудем ее, как страшный сон!» Осознавая всю важность развития отношений с США, хотелось бы подчеркнуть, что в этом случае африканцы второй раз нам не поверят, несмотря на все былые заслуги СССР на континенте.

На недавнем мероприятии по случаю открытия нового Департамента партнерства с Африкой в МИД России С. Лавров назвал уход России из Африки в 1990-е гг. стратегической ошибкой. Повторять ее сегодня не стоит, иначе мы навсегда утратим возможность наладить взаимовыгодные отношения с самым молодым, активным, быстроразвивающимся и перспективным континентом на планете, континентом XXI в., отношения, отвечающие собственным российским национальным интересам. Как бы нам в этом случае через относительно небольшой промежуток времени не оказаться «младшим братом» новых «африканских львов», которые будут диктовать нам условия на экономическом и прочих фронтах.

**Ирина
Абрамова**

Директор Института Африки Российской академии наук (ИАФР РАН), член Президиума РАН, член-корреспондент РАН, профессор кафедры арабистики и африканистики РУДН, доктор экономических наук

ИНТЕРВЬЮ

СУБСАХАРСКАЯ АФРИКА